

Вэй Сюнь увидел, как снежный барс на мгновение замер, а затем, без раздумий, швырнул антилопу, которую держал в зубах, на берег, и в несколько прыжков переплыл к нему.

Ситуация была предельно напряжённой: одной рукой Вэй Сюнь стягивал с себя одежду, другой вонзал нож в пасть чудовищной рыбы. Но её шкура оказалась слишком толстой и жёсткой, а губы – плотными, словно шкура дикого кабана. Рыба, будто не чувствуя боли, отчаянно пыталась уйти обратно в воду.

Вэй Сюнь пошатнулся, его уже по колени залило водой. Ему предстояло либо отпустить нож, либо быть утянутым в озеро. Но тут появился снежный барс!

В хаосе Вэй Сюнь успел лишь мысленно передать барсу просьбу о помощи и сотрудничестве, но ещё до этого барс прыгнул на спину гигантской рыбы.

Похоже, он решил, что Вэй Сюнь охотится на рыбу, но «коготь» (нож) застрял в добыче. Когти барса вонзились в толстую шкуру, как гвозди. Вэй Сюнь впервые видел так близко дикого зверя на охоте. Несмотря на яростные попытки рыбы вырваться, барс не отпускал её, раздирая шкуру и оставляя кровавые раны.

Хоть размеры были несопоставимы, низкий, громовой рёв барса, его мускулистое, обтекаемое тело демонстрировали дикую, первобытную силу. Вэй Сюнь не упустил момент: он вырвал нож и разрезал рыбе правую сторону рта.

С жалким воплем рыбы из её пасти наполовину выскользнула чёрная, мокрая мумия. Толстая, как палец, цепь, столько лет пролежавшая в рыбе, проржавела и ослабла.

Проворно взмахнув ножом, Вэй Сюнь перерезал цепь. Чёрное тело, облепленное слизью и серо-красной плёнкой, наконец вывалилось из пасти, а за ним хлынула вонючая чёрная вода с кусками костей и мусора.

Кажется, на этот раз рыба очистилась начисто. Она затихла, словно обессиленная, лишь судорожно шевеля своей ящерицеподобной лапой в иле. Даже когда Вэй Сюнь осветил на неё фонарём, она не реагировала.

Одежда Вэй Сюнь промокла насквозь. Раз уж так, он зашёл в воду и внимательно осмотрел узоры на теле рыбы, а затем раны, оставленные барсом.

Рыба выглядела странно: без чешуи, с толстой кожей, как у сома или ящерицы. Снаружи кожа была чёрной, внутри – белой, а под ней – плоть.

Чёрный демон снаружи, белый Будда внутри.

Заметив следы от цепей на задних лапах рыбы и остатки ржавых оков, Вэй Сюнь понял: эту рыбу-ящерицу, или рыбу-дракона, когда-то держали в неволе. На её теле вырезали религиозные узоры, словно настенные фрески, и кормили живыми жертвами.

Сложно было представить, сколько лет этой рыбе. Даже лисёнок, осмотрев её, лишь сообщил, что мясо будет жёстким и невкусным.

Если бы не ограничения внутреннего пространства лисёнка, Вэй Сюнь непременно запихнул бы туда эту рыбу-дракона. Она могла быть связана с древней религией Бон и царством Шангшунг – это могло пригодиться.

Запомнив все узоры на рыбе, Вэй Сюнь выбрался на берег и занялся разбором её «изрыганий».

Барс, поняв, что рыба его больше не интересует, отпустил её и тоже отправился на берег, отряхиваясь от воды. Он явно хотел подойти к Вэй Сюнь, но брезговал кучей костей и грязи, поэтому остался рядом с антилопой, вылизывая лапы и мурлыча, словно огромный кот.

Барс, должно быть, не понимал, почему его человек копается в грязи вместо того, чтобы есть свежую антилопу.

На берегу лежали кучи чёрной, грязной массы с остатками воды. Вэй Сюнь использовал почти сломанный нож как палку, распределяя содержимое на кучки: кости, ржавые металлические обломки, отдельно – череп с узорами и чёрное тело.

Запах был настолько отвратительным, что Вэй Сюнь почувствовал, как его мозг буквально очистился, а сам он вознёсся на иной уровень сознания.

- Барс, иди сюда.

Вэй Сюнь позвал его, а затем, подумав, промурлыкал что-то вроде «ррр», выражая благодарность и радость.

Барс посмотрел на антилопу, потом на Вэй Сюнь. Убедившись, что тот не собирается приближаться, он нерешительно подошёл сам, осторожно ступая, будто боясь испачкать лапы.

Вэй Сюнь уже снял куртку – та была влагостойкой, поэтому под ней одежда почти не промокла, лишь пропиталась рыбным запахом. А вот штаны и обувь пришлось выбросить.

Теперь он остался в сером свитере, облегающем стройную фигуру. Мокрые волосы прилипли к шее и щекам, и в лунном свете он выглядел как дух озера, прекрасный и загадочный.

Барс прижался тёплой головой к его боку, принявшись лизать «шерсть» – свитер, заворачивая его и обнажая бледную кожу. Вэй Сюнь потрепал его по уху, а когда барс отпрянул, наклонился и прижался лицом к его морде, как это делают животные.

Затем он поднёс свитер к носу барса и мысленно показал ему образы: «рюкзак», «моя шкура», «вещи с моим запахом».

Вэй Сюнь хотел искупаться, но ему нужна была смена одежды. Жаль, что нельзя просто отключить трансляцию. Пришлось «раскрыть» наличие «хранилища» (лисёнок: «???»).

Барс, кажется, понял. Он убежал и вскоре вернулся, неся в зубах... спальник. Вэй Сюнь рассчитывал на рюкзак, но, видимо, это было сложновато. Зато спальник пах им сильнее всего.

Притворившись, что копается в спальнике, Вэй Сюнь «достал» новую куртку и штаны.

Затем он поднял руку с браслетом из бирюзы и янтаря. Проведя им по одежде, он «стер» её.

- Правда хранилище?!

Обрадовался он, проверяя браслет несколько раз, прежде чем надеть его.

- Не думал, что такие вещи действительно существуют. Награда за побочный квест потрясающая.

Он ополоснулся в озере, переоделся. Перед Путешествием Вэй Сюнь подготовил множество вещей, включая способы скрыть свои способности.

Сверхъестественные зрение и обоняние от духа лисы можно было списать на хорька. Но «хранилище» было слишком полезным.

Изучив блоги о Тибете, Вэй Сюнь прихватил с собой тханки, статуэтки, браслеты. Если кто-то спросит, он скажет, что получил их как награду.

Даже если украдут – на этих предметах были ловушки.

Квест «Чёрное озеро Дангрэн-Юнцэ» был выполнен, но награду он ещё не получил.

[Ночью Дангрэн-Юнцэ скрывает свои тайны. Кто годами кормил озёрного дракона жертвами? Откуда он взялся? Легенды говорят, что во время церемоний древнего царства Шангшунг в озере являлось воплощение драконьего бога. Но не демон ли это Чабала Жэнь?]

[Если ты отнесёшь найденные предметы к потомственному мастеру игры на орлиной флейте, он, возможно, раскроет тебе правду. И ты получишь заслуженную награду.]

Прогресс побочного задания всё ещё оставался на 10%. Только после встречи с наследником орлиной флейты и передачи ему предмета, выплюнутого драконьей рыбой, можно было получить следующую часть задания, награду и новые подсказки.

Вэй Сюнь тщательно очистил себя, пока не перестал ощущать рыбный запах, и только тогда надел чистую одежду, босым выйдя на берег. Сменные вещи, возможно, лежали в спальном мешке, но уж точно не обувь – Вэй Сюнь всегда был осторожен.

Он уловил нечто необычное. То, что выплюнула драконья рыба, было разделено на несколько куч. Самыми ценными были череп с выгравированными мантрами и чёрная влажная мумия, но в задании не уточнялось, что именно нужно передать наследнику орлиной флейты.

Если бы он отдал просто кости, выплюнутые рыбой, это, вероятно, сработало бы, но могло повлиять на дальнейшее развитие событий.

Ведь тот, кто выполнял это задание обычным способом, вряд ли получил бы доступ к мумии в брюхе гигантской рыбы. Максимум – череп.

Вэй Сюнь опустил череп в озеро, промыл и пригляделся. В верхней части черепа зияло аккуратное круглое отверстие размером с мячик для пинг-понга, забитое грязью. После очистки стало видно, что внутри череп был покрыт золотом, а в самом центре, среди золота, стояла крошечная золотая статуэтка Будды.

А на самом черепе чёрные символы оказались не чернилами, а окисленным серебром – тончайшие серебряные нити, вплетённые в кость, образуя священные тексты. Внутри – золото, снаружи – серебро, плюс золотой Будда и мантры. Этот череп был произведением искусства!

Кем же был этот человек, чей череп превратили в такой артефакт? Как он оказался в брюхе драконьей рыбы?

Жаль, что «Гостиница» не может просто объяснить всё сама, подумал Вэй Сюнь. Чтобы получить больше информации, придётся отдать наследнику флейты либо череп, либо мумию.

Пока он осматривал мумию, драконья рыба, притворявшаяся мёртвой, медленно отползла в озеро и исчезла в глубине. Озеро Дангрэн-Юнцэ – самое глубокое в Тибете, и ходили слухи, что его дно соединяется с озером Манасаровар. Но Вэй Сюнь заподозрил, что на дне может быть и другой проход – к руинам древнего царства Шангшунг.

Он позволил рыбе уйти, почувствовав лёгкое предчувствие опасности. Это ощущение напомнило ему момент в «Пьянящей красоте Западного Хунаня», когда он обнаружил злобного духа, прячущегося в пруду.

В брюхе рыбы что-то есть. И это что-то крайне опасно. Если давить дальше, она выплюнет это – и тогда придётся сражаться насмерть.

Подумав, Вэй Сюнь отпустил рыбу. Возможно, она ещё пригодится.

Мумия на первый взгляд могла показаться статуей – чёрная, как металл. Но прикосновение альпинистского ножа показало, что её тело было мягким, как кожа, а голова – твёрдой, словно железо. Нож, уже повреждённый в предыдущих битвах, треснул, когда Вэй Сюнь постучал им по голове мумии.

Лезвие соскользнуло, срезав слой серо-красной плёнки, но под ней оказалось золото.

Заинтригованный, Вэй Сюнь не стал продолжать резать, а аккуратно очистил голову от плёнки и постучал по ней обухом ножа.

Голова и тело, похоже, не принадлежат одному человеку.

Чёрная грязь осыпалась, открывая золотую поверхность. Это была искусно вырезанная голова, пришитая к телу.

Её глаза были чёрными камнями, а лицо покрыто серо-красной плёнкой. Вэй Сюнь не стал сдирать её полностью – во-первых, потому что на лбу мумии, под самой толстой частью плёнки, пульсировало нечто, похожее на закрытый глаз.

А во-вторых, потому что Юэ Чэнхуа, лежавший без сознания, внезапно закашлялся и очнулся.

Но, едва открыв глаза, он увидел перед собой окровавленную пасть.

Юэ Чэнхуа: !!

- Не ешь это. Оно грязное.

Вэй Сюнь посмотрел на снежного барса, который невинно отвёл взгляд, а затем, с отвращением, начал закапывать что-то рядом с Юэ Чэнхуа, как будто пряча добычу. Юэ Чэнхуа снова потерял сознание.

Убедившись, что барс не собирается есть человека, Вэй Сюнь вернулся к мумии.

Если у этой мумии нет головы, а вместо неё золотая голова птицы, то настоящая голова – это череп?

Он примерил череп и понял, что размеры совпадают.

В древности, если тело и голова были разделены, это считалось знаком великого проклятия. Даже казнённым преступникам голову пришивали обратно перед погребением.

А тут – не только голова отдельно, но и тело приковано цепями к драконьей рыбе, словно это был не человек, а преступник.

Кем же он был?

В прямом эфире Дин И

В чате Дин И кипели споры.

- Должно быть, это важная фигура в религии бон. Может, принц Шангшунга?

- Говорят, последний король Шангшунга был убит во время ритуала у озера. Его тело исчезло. Может, это он?

- Нет, череп с золотым Буддой внутри – это явно религиозный символ. Возможно, это великий жрец бон.

- А может, это демон? Ведь если голова и тело разделены, это знак проклятия. В легендах говорится, что великий демон Чабала Жэнь был запечатан в священном озере.

- Если Вэй Сюнь вынесет череп и мумию, это будет редчайший артефакт!

- Да бросьте, главное – не артефакты, а то, что он вообще нашёл их в брюхе рыбы!

Дин И, не подозревая, что все обсуждают Вэй Сюня, самодовольно улыбался, думая, что зрители восхищаются его ночным походом.

Но правда была в том, что никто не смотрел на него.

Все были заняты загадкой золотого черепа и чёрной мумии.

[Можно подумать на перспективу!? Вэй Сюнь уже с первого задания достал череп и труп, если будет продолжать, то добудет ещё более крутые штуки!]

[Нельзя быть слишком жадным, понимаешь? Слишком много захочешь – в итоге останешься ни с чем.]

[Верно. Думаю, Вэй Сюнь оставит череп, а труп сдаст. Череп ещё можно спрятать, а вот куда девать целый труп?]

[Даже если у него есть пространственный артефакт, вряд ли вместит тело. Всё-таки ёмкость таких штук обычно небольшая... Ладно, закрою рот. Я же предсказывал, что Вэй Сюня отделает Дин И, что он не выполнит побочное задание, а команда развалится. Все прогнозы летят к чертям! Молчу. Вэй Сюнь – сильнейший.]

Как раз после этого сообщения Вэй Сюнь продолжил рыться в куче костей. Он отобрал несколько целых, с резным узором, тщательно их промыл, подобрал пару фрагментов цепей и, убедившись, что в грязной массе больше нет «сокровищ», наконец остановился.

Затем он с показной небрежностью сложил череп, тело и прочий хлам в «хранилище» нефритового браслета, хотя на самом деле скормил их лисёнку, мысленно поинтересовавшись:

- Вкусно? Угощаю тебя чем-то вкусненьким.

Лисёнок сквозь слёзы проглотил всё до крошки.

«Может, я и не человек, но ты и правда собака!»

Я уже умер?

Юэ Чэнхуа чувствовал боль во всём теле, ногу сводило судорогой, но сознание его было затуманено, он не мог собраться с мыслями. Они словно растекались, готовые в любой момент исчезнуть окончательно.

Меня сожрало чудовище?

Ощущение, будто ледяная вода раз за разом накрывает с головой, рыба-монстр пожирает пальцы один за другим, осознание происходящего, но полная невозможность контролировать своё тело – лишь ясное осознание приближающейся смерти. Чувство ужаса и глубочайшего раскаяния накрыло его, негативные эмоции захлестнули, словно волна.

Он ненавидел Цзи Хунця и остальных – они тоже ели рыбу, но им удалось её вырвать, а он в спешке выбежал, и наследник Орлиной Флейты даже не подул в дудочку, просто ушёл!

Он ненавидел наследника Орлиной Флейты – всего-то сыграть мелодию! Почему он просто развернулся и ушёл, не думая об их жизни?!

Он даже ненавидел своих товарищей – если у всех в желудке была рыба, почему именно он первым оказался у озера и должен мучиться до смерти?!

Юэ Чэнхуа изначально не смел ненавидеть Дин И, но сейчас, стоя на пороге смерти, его сердце будто разрывалось, из ран сочился яд – яд ненависти к Дин И, к гидам, даже к самому Туристическому Бюро. Он жаждал, чтобы с неба обрушилась молния и испепелила Бюро, всех гидов! Он безумно хотел утащить за собой всех в преисподнюю, чтобы все разделили его участь!

Я умираю – почему вы должны жить?!

Да, он ненавидел Вэй Сюня сильнее всего. Если бы Вэй Сюнь вернулся раньше, вовремя разоблачил рыбу, разве они стали бы её есть? Это сделано специально! Он намеренно так поступил! Чёрт возьми! Он всего лишь новичок – почему он до сих пор жив?! Он должен умереть первым!

«Угх!»

Пока Юэ Чэнхуа предавался злобным фантазиям, в груди внезапно вспыхнула резкая боль, будто сердце сжали в кулаке. Невыносимое ощущение разлилось по всему телу, заставив его очнуться с хриплым криком...

...Стоп.

Очнуться?

Он жив?

Он не умер?!

– Ты очнулся.

Знакомый голос раздался неподалёку. Юэ Чэнхуа вскочил с земли, не веря своим ушам. Боль утихла так же быстро, как появилась. Он попробовал встать, но тело не слушалось – даже просто сесть стоило ему огромных усилий.

«Кхе-кхе-кхе... кхе!»

Юэ Чэнхуа закашлялся, выплёвывая комки чёрной жижи. Даже когда желудок опустел, спазмы не прекращались, но он чувствовал – он выжил.

Он выжил!!!

Взгляд Юэ Чэнхуа сразу же упал на Вэй Сюня. Да, это он. Тогда, когда его чуть не проглотила гигантская рыба, этот человек стоял рядом и хладнокровно наблюдал, игнорируя мольбы. Теперь, глядя на аккуратно одетого Вэй Сюня, а затем на своё грязное, измождённое тело, Юэ Чэнхуа проникся к нему лютой ненавистью. Особенно бесило, что он еле стоит на ногах, а Вэй Сюнь даже не думает ему помогать – просто режет что-то неподалёку.

Холодный ветер заставил его содрогнуться. Мысли метались. Куда делась рыба-монстр? Почему Вэй Сюнь оказался здесь глубокой ночью? Мозг Юэ Чэнхуа работал быстро, и он быстро догадался:

Неужели он пытается выполнить побочное задание?

Ха! Теперь у него есть рычаг давления!

Этот новичок, наверное, ещё не знает, что побочные задания нельзя выполнять. Хотя за их прохождение путешественники получают щедрые награды, но если они отклоняются от основного маршрута, наказание падает на гида! Это как если бы по туристическому пакету доступны были только «Карусель» и «Американские горки», а путешественники тайком сбежали бы в «Дом с привидениями».

Гид, позволивший такое безобразие, несёт ответственность. Чем больше наград получают путешественники в побочном квесте, тем строже накажут гида. Если Дин И узнает об этом, он точно не оставит Вэй Сюня в покое!

Осознав это, Юэ Чэнхуа почувствовал жгучую жадность. В голове тут же созрело множество планов. Он мог бы использовать этот козырь, чтобы шантажировать Вэй Сюня, контролировать его, даже забрать награды себе. Будь на месте Вэй Сюня Цзи Хунцай или другие, Юэ Чэнхуа даже не посмел бы подумать о таком – этот грубиян запросто мог прибить его на месте.

Но Вэй Сюнь? Этот наивный глупец! Будь на его месте Юэ Чэнхуа, он бы ни за что не раскрыл правду о рыбе. Этот идиот спас нескольких человек, но не получил ничего взамен!

Юэ Чэнхуа плевал на других. Он был эгоистом до мозга костей, тем, кто в опасной ситуации готов подставить товарища, лишь бы спастись самому. Его «родственник» Шэн Чжэнцин был таким же – два сапога пара. Их мысли сводились только к личной выгоде, ради выживания они были готовы на любую подлость.

Теперь, когда у него появился козырь, Юэ Чэнхуа начал строить коварные планы. Но просидев несколько минут, он осознал – Вэй Сюнь даже не смотрит в его сторону. Лицо Юэ Чэнхуа искажилось от злости.

«Ты что, специально не спас меня? Хотел, чтобы я умер?!»

Он хотел заявить это прямо, взять инициативу в свои руки. Но вместо этого из его рта вырвалось:

- Спасибо, что спасли.

?!

Юэ Чэнхуа остолбенел. Что происходит? Паника подступила к горлу. Он отчаянно хотел крикнуть: «Что ты со мной сделал?!»

Но сказал:

- Большое спасибо. Чем я могу отблагодарить?

Что за чёрт?!

- Не стоит благодарности. Помогать товарищам - мой долг.

Перед камерами трансляции Вэй Сюнь говорил с предельной искренностью. Те, кто уже восхищался его силой, теперь отмечали и его благородство. Хотя многие зрители беспокоились - репутация у Юэ Чэнхуа была отвратительной. Он был готов на всё ради своей выгоды, на его счету было несколько смертей путешественников.

Если он вдруг стал вежливым с Вэй Сюнем - значит, задумал что-то дурное!

[Осторожнее, Вэй Сюнь! Не попадись на его удочку!]

[Да прибей его сразу, чёртову тварь! Он точно заметил, что Вэй Сюнь выполняет побочный квест, и побежит стучать Дин И!]

[И не только! Судя по всему, он хочет сначала выманить у Вэй Сюня добычу, а потом сдать его, чтобы получить награду дважды!]

[Да ёб твою... На его месте я бы уже прикончил Юэ Чэнхуа. Убийства в Путешествиях ведь не преследуются!]

[У Вэй Сюня есть талант, есть сила, но не хватает жестокости... Эх, надеюсь, он выживет и станет сильнее после этого...]

Никто не знал, что в этот момент Юэ Чэнхуа был в ужасе. Он отчаянно пытался понять, почему его тело не слушается! Раньше он уже чувствовал нечто подобное - сознание ясное, но контроль потерян! Почему это снова происходит?!

- Как ты себя чувствуешь?

Заметь же, что со мной что-то не так, чёрт возьми! Что происходит?!

- Всё нормально. - выдохнул Юэ Чэнхуа. - Чуть отдохну - и смогу идти обратно.

Нет, нет, я не хочу возвращаться! Я до сих пор под контролем, а если меня снова потянет к воде?!

- Это хорошо.

Вэй Сюнь улыбнулся, демонстрируя нож в руке:

- Я сейчас разделю этого горного козла для Сюэ.

Сюэ? Какая ещё Сюэ?

Юэ Чэнхуа в панике заворочал глазами и вдруг заметил, что позади Вэй Сюня к нему бесшумно приближается снежный барс. Откуда здесь взялся барс?! Его глаза расширились от ужаса, тело дрожало от страха, но он не мог пошевелиться. Двигайся! Двигайся же! Неужели он только что спасся от рыбы, и теперь его убьёт барс?!

Но барс подошёл сначала к Вэй Сюню, явно видя в нём добычу, а Вэй Сюнь, казалось, даже не заметил приближения хищника. В панике в сердце Юэ Чэнхуа вспыхнула злобная мысль: пусть убьёт Вэй Сюня! Пусть ест его, а не меня! Барсы обычно не убивают без нужды - поймают столько, сколько нужно, и уходят.

- М-м!

Проклятье, опять эта боль в сердце! Неужели это горная болезнь из-за того, что он отошёл слишком далеко от Дин И? Юэ Чэнхуа скрючился от боли, тяжело дыша, зрачки расширились от мучений... Нет, стоп!

Обе боли в сердце возникли именно тогда, когда он думал о Вэй Сюне!

- Сюэ, иди сюда, держи.

Весь в холодном поту, Юэ Чэнхуа поднял голову и увидел, что барс не только не напал на Вэй Сюня, как он ожидал, но даже ласково взял из его рук баранью ногу!

Вэй Сюнь называл барса Сюэ?! С каких это пор они стали так близки, и почему никто об этом не знал?!

- Р-р-р...

Грозное рычание барса заставило Юэ Чэнхуа вздрогнуть. Он в ужасе осознал, что хищник пристально смотрит на него, острые клыки, запачканные кровью, оскалены в угрожающей гримасе.

- Ешь барана.

Сердце Юэ Чэнхуа колотилось, как бешеный барабан. В момент наивысшего ужаса он увидел, как Вэй Сюнь погладил барса по боку, улыбнулся и бросил на него взгляд, от которого кровь в жилах застыла. В его голове мелькнула страшная догадка, от которой он полностью обмяк.

- Гр-р-у...

Барс рывкнул в последнее предупреждение, затем взял в пасть баранью ногу, оторвал кусок мяса и... не стал есть сам, а упёршись массивной лапой в ногу Вэй Сюня, попытался накормить его.

Сила барса была слишком велика, и Вэй Сюнь, отстраняясь, лишь оттолкнул его, с улыбкой отказавшись:

- Нет, это тебе, я не буду.

Он даже пошутил:

- Если съем - сразу же сяду в тюрьму.

У барана была коричневая шерсть, короткие уши, а рога - массивные, как у быка, но не закрученные. Это был горный козёл, обычная добыча снежных барсов.

Мясо дикого козла, жившего высоко в горах, было нежным, без привычного «бараньего» запаха, с минимумом жира. Этот козёл, принесённый барсом, был настолько свежим, что плоть ещё шевелилась, когда Вэй Сюнь снимал шкуру.

Но горные козлы - животные второй категории охраны.

Барсу есть можно.

Человеку - нет.

Мгновенная «награда» - браслеты на запястья и казённая жилплощадь.

Вэй Сюнь тронут, но непреклонен - он несколько раз отказался от угощения. Барс наконец понял и, проглотив мясо сам, принёс... огромную рыбку толщиной с руку.

Пока Вэй Сюнь разделывал козла, барс снова нырнул в озеро (он умел плавать, так что беспокоиться не стоило), но оказалось, что он пошёл за вторым угощением.

Неужели одного козла ему мало?

Но когда барс снова попытался сунуть рыбу ему в рот, у Вэй Сюня возникла странная мысль.

А что если барс решил, что он не любит змей, поэтому принёс козла? А битву с рыбой он принял за охоту, подумав, что Вэй Сюнь любит рыбу?

Разве барсы способны на такие сложные размышления? В дикой природе не до привередливости.

Но Вэй Сюнь был тронут. Раньше он не давал барсу имени, но теперь ласково назвал его Сюэ. В голове даже мелькнула безумная идея забрать его с собой, но это ещё хуже, чем есть охраняемых животных.

К тому же барсы - свободные существа, привыкшие к высокогорью. Как можно запереть его в четырёх стенах? Даже если бы он смог взять его, кто бы кормил его во время Путешествий? Разве что Ю Цзымин...

Когда Вэй Сюнь снова отказался, барс нервно зарыл лапами землю, закрутился вокруг него, рыча, и наконец лёг перед ним, положив тяжелые лапы ему на колени. Его красные глаза пристально смотрели на Вэй Сюня, словно спрашивая: «Что же ты тогда ЕШЬ?!»

Может, из-за темноты, но ярости в его взгляде стало меньше.

Как жаль, что барса нельзя забрать...

Вэй Сюнь впервые ощутил грусть. Он погладил роскошную шерсть и отрезал барсу ещё одну ногу.

И если на барса он смотрел с нежностью, то на Юэ Чэнхуа – с ледяным безразличием.

Будто тот уже был мёртв.

С той самой секунды, когда Юэ Чэнхуа подумал «Вэй Сюнь должен умереть», для него всё было кончено.

В мире полно подлых людишек. Спаси им жизнь – и вместо благодарности они возненавидят тебя: «Почему ты не пришёл раньше?! Ты специально?! Твоё благородство вызывает тошноту!» Чем добрее ты к ним, тем сильнее они тебя презирают.

Но для Вэй Сюня это просто.

Зачем злиться?

Я спас тебя, а ты хочешь меня убить?

Тогда умри.

Впрочем, даже отбросы могут пригодиться. Пока Юэ Чэнхуа был без сознания, Вэй Сюнь позволил золотому комару напиться его крови. Контролировать его было ещё проще, чем Дин И.

Тем временем Вэй Сюнь следил за передвижениями Дин И.

Как и предсказывал Сюй Ян, ночью Дин И тайно пробрался в южную деревню и кое-что обнаружил. Пропажа скота, вызвавшая конфликт между деревнями, была не просто кражей. В потайном ходе Дин И нашёл несколько груды костей, и на каждой лежала высушенная голова барана со снятой шкурой.

Это походило на какой-то ритуал.

Юэ Чэнхуа мог бы... подсказать Дин И.

Вэй Сюнь улыбнулся, погладил барса по голове и взглянул на Юэ Чэнхуа.

Тот похолодел от этого взгляда. Он пытался что-то сказать – умолять, угрожать – но слова не шли.

Он уже пожалел. Он понял, что ошибся, недооценив Вэй Сюня.

Но в этой жизни нет возможности всё исправить.

- Пойдём, вернёмся.

Вэй Сюнь дружелюбно протянул Юэ Чэнхуа фонарь, запачканный рыбьей слизью:

- То, что было сегодня – наш секрет. Не говори гиду Дин, хорошо?

Этой ночью и Вэй Сюнь, и Дин И остались довольны.

Вернувшись, Вэй Сюнь нашёл изготовителя орлиных флейт, рассказал ему о событиях ночи и показал кость с узорами.

- Ты видел Драконьего Бога?!

Мастер широко раскрыл глаза - желтоватые белки затянуты кровавыми прожилками.

- Я просто спасал товарища.

Вэй Сюнь покачал головой:

- Не знаю, зачем он пошёл к озеру. Я последовал за ним и увидел, что он тонет. Я бросился его вытаскивать, и в этот момент в озере что-то забурлило. Я испугался и, направив на воду фонарь, потащил его прочь.

А эту кость он сжимал в руке. Он отдал её мне в знак благодарности.

- Это не чудовище! - прошипел мастер. - Это великий Дракониий Бог Подземного Царства, повелитель земли и смерти!

Он пристально посмотрел на Вэй Сюня:

- Раз ты увидел его, значит, он выбрал тебя. Что ещё ты получил?

- Ничего, - честно ответил Вэй Сюнь. - Я всего лишь новичок в нашей группе. Самый сильный здесь - наш гид.

Мастер задумался.

<http://bllate.org/book/14683/1309012>